

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ЦЕННОСТЬ

© 2010 г. В.И. Хайруллин¹

Проблема определения ценностей является одной из сложных и многоплановых в теории права.

На протяжении тысячелетий их набор и характер многократно менялись. В исторической ретроспективе исследователи предлагают следующий арсенал ценностей: сохранение разумного порядка, установленного высшими силами; справедливость; добродетель; благополучие; безопасность; равенство; свобода; общее благо; благо личности; национальный интерес; классовый интерес; демократия; солидарность; полезность; прогресс и др. По мнению специалистов, только справедливость, общее благо и безопасность относятся к разряду вечных ценностей².

Ценности не взаимоисключающи. Так, полезность может проявляться во всех других ценностях. Реализация любой из ценностей полезна сама по себе. Однако ценности не равнозначны. Между ними могут возникать своего рода конфликты, или диалектические коллизии, как, например, между категориями безопасности, социального прогресса и справедливости. Но в иерархии ценностей на высшую ступень претендует лишь справедливость. Все остальные ценности соизмеримы с ней в той степени, в которой они справедливы³.

Правоведы подчеркивают, что в последние годы под углом зрения многообразия культур и цивилизаций ведутся поиски новых ценностей и способов формирования их системы, исходя из сочетания роли государства в обеспечении потребностей человека и общества и заботы человека о себе и своей семье⁴. Есть взгляды, в соответствии с которыми большое значение имеют ценности таких предметных областей, как наука, религия, образование, идеология, право и др.

Ценности подразделяются на высшие, или ключевые, в качестве которых выступают жизнь и безопасность личности, социально-политические, правовые и нравственные, общечеловеческие факторы, мировоззренческие идеалы, общенародные цели, среда обитания человека, материальный достаток, богатство духовной жизни.

В иерархии ценностей выделяют также общечеловеческие, которые отличаются своей универсальностью, всеобщей значимостью, практической необходимостью и полезностью для всего человечества. Они имеют характер принципов, сформулированных на уровне обобщения, и являются основными решающими факторами общественного прогресса и всей мировой культуры и цивилизации⁵.

Главной среди этих универсальных ценностей является справедливость, на характер которой в последнее время высказываются несколько точек зрения. Согласно первой из них «справедливость – категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.). Более того, только право и справедливо»⁶. Согласно данной позиции право – это высшая категория; право самодостаточно. Оно не руководствуется принципом справедливости, а само порождает справедливость, которая заимствуется другими предметными областями.

В соответствии с противоположным взглядом «ссылки на моральные категории справедливости, добра, зла важны при определении понятия и характеристики морали, а не самого права»⁷, т.е. справедливость предстает как категория и ценность моральная, а не правовая. Более того, к теории права она как бы не имеет никакого отношения.

Существует также третья точка зрения, в соответствии с которой к справедливости подходят как к нравственной и правовой категории. По нашему мнению, такой интегрирующий взгляд наиболее продуктивен, поскольку «сущность права не может быть постигнута... общей теорией права, если последняя не выйдет за пределы юридических категорий»⁸. Кроме того, этот подход близок к высказыванию К. Маркса о том, что право, как и государство, не может быть понято ни из самого себя, ни из так называемого абсолютного духа.

Справедливость прежде всего – нравственная категория, распространяющаяся на область социальных и личных отношений, в том числе на область правовой культуры. Справедливость выступает в качестве критерия оценки права. Это также принцип и идеал права. Однако в данном понимании справедливость не исчерпывается правом, но выходит за его пределы. Как принцип и идеал права справедливость не содержит в себе механизма осуществления своих требований. А право, в отличие от справедливости, содержит средство реализации, которым являются санкции, возможность обращения к принуждению по закону, что осуществляется государственными органами. Санкция – это важнейшее свойство права.

Справедливость – это ценность особого порядка. Это многосоставная, сложная, комплексная ценность. Она, как отмечалось, может проявляться в других ценностях и устанавливать иерархию между ними⁹.

В теории государства и права термин «ценность» используется в трех различных и (вместе с тем) взаимосвязанных смыслах: 1) универсальные ценности, 2) государство и право как ценности, 3) частные правовые ценности¹⁰.

¹ Заведующий кафедрой делового иностранного языка и перевода Института права Башкирского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.

² См., например: Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Гос. и право. 2004. № 10. С. 7–8.

³ См.: там же. С. 9.

⁴ См.: Еникеев З.Д. Общечеловеческие ценности в действующем праве и проблемы их защиты // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Уфа, 2005. С. 113.

⁵ См.: там же. С. 113, 114.

⁶ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 28.

⁷ См.: Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 22.

⁸ Там же. С. 30.

⁹ См.: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 7, 11.

¹⁰ См.: там же. С. 14.

Диалектический характер справедливости проявляется, в частности, в том, что, являясь универсальной ценностью, она выступает также в качестве правовой ценности, или категории, т.е. в данном случае между понятиями ценности и категории можно поставить знак равенства: они тождественны, синонимичны.

Многоплановость справедливости подчеркивается также в определении, предлагаемом Энциклопедическим словарем: «Справедливость... — категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с... меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием...»¹¹.

По мнению исследователей, справедливость существует также в виде принципа, который в реальности способен осуществлять право, причем не только в общем виде, но и в каждом отдельно взятом акте. Справедливость — это одна из наиболее гуманных и передовых идей в истории человечества. Ее духом должны быть пронизаны все законы и правовые акты. Право же в правовом государстве следует понимать как нормативно закрепленную справедливость¹².

По нашему мнению, юридическим стандартом всеобщности ценностей, и в частности справедливости, служат основополагающие международные акты, в которых отражены общие ценности всего человечества. Так, справедливость ставится во главу угла в целом ряде документов Организации Объединенных Наций. В Резолюции Комиссии ООН по правам человека об укреплении участия населения, равноправия, социальной справедливости и недискриминации как важнейших основ демократии говорится, что Комиссия, в частности, «настоятельно призывает все государства поощрять демократию, которая... содействует развитию на принципах равенства и справедливости... просит... международное сообщество предпринимать дальнейшие усилия по поощрению эффективных мер в целях искоренения бедности и содействия развитию обществ, основанных на принципах справедливости...»¹³.

В документе «Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», принятом VIII Конгрессом ООН, отстаивается точка зрения о справедливом правосудии, отправлении которого зависит от лиц, осуществляющих судебное преследование¹⁴. Требования справедливости по отношению к независимому и беспристрастному суду зафиксированы и в документе VIII Конгресса ООН «Основные принципы, касающиеся роли юристов»¹⁵.

Категория справедливости красной нитью проходит через такие основополагающие международные акты, как Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Парижская хартия для новой Европы, Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению. Так, в документе Копенгагенского совещания торжественно заявлено, что к числу элементов справедливости относятся следующие: свободные выборы; представительная по своему характеру форма правления; обязанность правительства и государственных властей соблюдать конституцию и действовать совместным с законом образом; четкое разделение между государством и политическими партиями; деятельность правительства и администрации, а также судебных органов в соответствии с системой, установленной законом; контроль над вооруженными силами и полицией со стороны гражданских властей; гарантированность прав человека и основных свобод; публикация законов, принятых по завершении соответствующей гласной процедуры; равенство всех людей перед законом и др.¹⁶

Требование справедливости и законности имеет решающее значение в международной сфере. Правовое государство связано своими международными обязательствами. Оно строго их соблюдает и не может отступать от норм и принципов международного права. По свидетельству специалистов, международный закон нерушим. Он имеет приоритет над внутригосударственным правом¹⁷. В ряде важных международных актов подчеркивается идея соблюдения требований справедливости. Например, Миланский план действий неоднократно обращается к категории справедливости и указывает, что необходимым условием осуществления основных прав человека гражданами всех стран является справедливая, беспристрастная и гуманная система уголовного правосудия, а правовые системы должны эффективно содействовать справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью¹⁸. Венская декларация о преступности и правосудии многократно ссылается также на идею справедливости при рассмотрении системы уголовного правосудия, «подчеркивая, что справедливая... система уголовного правосудия является важным фактором содействия... развитию и безопасности человека»¹⁹.

Кроме того, категория справедливости рассматривается и в частном праве. Например, в Документе X Конгресса ООН «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия» в качестве элементов процессуальной справедливости отмечаются следующие: право не подвергаться произвольному аресту, задержанию, обыску или конфискации; право на осведомленность о характере обвинений и доказательствах; право на адвоката; презумпция невиновности; норма доказательств (не вызывающая обоснованных сомнений); право на гласное судебное разбирательство независимым судом; право подвергать проверке показания свидетелей обвинения (т.е. перекрестный допрос свидетелей); право на

¹¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1982. С. 1270.

¹² См.: Еникеев З.Д. Права человека и справедливость // Осуществление и защита имущественных прав граждан и организаций в условиях формирования социалистического правового государства. Уфа, 1991. С. 101.

¹³ Резолюция Комиссии ООН по правам человека об укреплении участия населения, равноправия, социальной справедливости и недискриминации как важнейших основ демократии. 50-е заседание. 22 апреля 2002 г. С. 3.

¹⁴ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. Приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба. 27 августа – 7 сентября 1990 г. С. 1, 3.

¹⁵ См.: Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба. 27 августа – 7 сентября 1990 г. // www.Advokatruss.ru.

¹⁶ См.: Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Копенгаген, 29 июня 1990 г. // Международные акты о правах человека. М., 2002. С. 770–771.

¹⁷ См.: Кудрявцев В.Н., Лукашева Е.А. Социалистическое правовое государство // Социалистическое правовое государство: проблемы и суждения. М., 1989. С. 17.

¹⁸ См.: Миланский план действий // Сов. юстиция. 1992. № 13–14. С. 38–40; № 15–16. С. 35–37.

¹⁹ Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // www.A/CONF.187/4/Rev.3.

дачу показаний и вызов свидетелей; право на апелляцию²⁰. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. подчеркивается, что “правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости...”²¹

Справедливость как один из основных принципов уже давно рассматривается в международном и частном праве. В действующем отраслевом российском законодательстве данный принцип установлен только в Уголовном кодексе РФ (ст. 6). Между тем специалисты настоятельно указывают, что справедливость должна стать основой правовой деятельности в целом, в том числе законодательной, правоприменительной и исполнительной деятельности²².

На принципах справедливости стремится быть построенной политика большинства государств, в том числе социальная и уголовно-процессуальная политика, осуществляемая в Российской Федерации²³. Например, в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечается, что в своей работе он рассчитывает на поддержку тех граждан России, которым дороги идеалы справедливости. К этому понятию обращается многократно В.П. Лукин, особенно акцентируя следующий момент: гарантом справедливости должен выступать независимый, свободный от политической и идеологической предубежденности суд, который должен предоставлять право на справедливое судебное разбирательство, в свою очередь, включающее в себя право на доступ к суду, на бесплатную правовую помощь, право требовать полного и неуклонного исполнения решений суда²⁴.

Образцы более практичного, конкретного и расширительного толкования категории справедливости демонстрирует Европейский Суд по правам человека. Считаю наиболее обоснованной точку зрения тех специалистов, которые стоят на позициях рассмотрения судопроизводства в плане справедливости и полагают, что непеременимыми элементами судебного разбирательства являются: публичность; разумность срока; равноправие, независимость и беспристрастность суда; законность суда; право на защиту. Данный подход к справедливому судебному разбирательству находится в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁵. Следует предположить, что, если не будет соблюдено хотя бы одно из перечисленных условий, судебное разбирательство не может считаться справедливым.

Для иллюстрации данного положения приведем пример из практики Европейского суда по правам человека, поскольку это дело ярко иллюстрирует необходимость наличия всех перечисленных элементов.

Заявитель Александр Финдли проживает в Виндзоре (Великобритания). В 1980 г. он поступил на службу в Вооружённые силы и должен был выйти в отставку осенью

1992 г. Во время Фолклендской кампании 1982 г. он стал свидетелем гибели своих друзей и сам получил увечья. В последующем у него были проблемы с психикой.

29 июля 1990 г., находясь в состоянии опьянения, он направил оружие на солдат своего подразделения, угрожая убить и их, и себя. Выстрелив дважды, он сдал пистолет, а затем был арестован. В заключениях психиатров указывалось, что причина инцидента связана с психическими проблемами.

Должностное лицо – офицер, имеющий право созывать заседания военного трибунала, выдвинул в связи с данным инцидентом обвинения против А. Финдли, в соответствии с которыми Финдли совершил шесть гражданских и два военных правонарушения. Это же должностное лицо назначило офицера-обвинителя и членов военного трибунала: все они были офицерами более низкого звания и служили под его командованием. Барристер, т.е. консультант по вопросам военного судопроизводства, чья роль заключалась в юридической помощи военному трибуналу, был назначен службой юрисконсульта Короны.

11 ноября 1991 г. заявитель предстал перед трибуналом и признал себя виновным по семи обвинениям. Он был приговорён к тюремному заключению сроком на два года, разжалован в рядовые и уволен из армии.

Апелляции заявителя к офицеру, утверждающему решение трибунала, а также в первую и вторую инстанции по пересмотру приговора были отклонены. В пересматривающей инстанции заседали не имеющие юридической квалификации армейские офицеры. Обращение заявителя в Высокий суд было отклонено.

В апелляции, поданной в Комиссию по правам человека 28 мая 1993 г., заявитель утверждал, что было нарушено предусмотренное п.1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом.

В докладе от 5 сентября 1995 г. Комиссия рассмотрела обстоятельства дела и пришла к выводу, что нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции имело место.

В своём обращении А. Финдли утверждал, что военный трибунал не является независимым и беспристрастным судом, что он не провёл публичного разбирательства дела и что он не был судом, созданным на основании закона.

Он ссылался на то обстоятельство, что члены военного трибунала назначаются *ad hoc*, что рекомендация военного консультанта по поводу приговора не была открытой, что в приговоре военного трибунала отсутствуют мотивы принятого решения, отсутствовали они и при утверждении приговора, что вся процедура обжалования носит административный характер, а дело рассматривалось в закрытом заседании.

А. Финдли жаловался, что военный трибунал не является независимым и беспристрастным судом, потому что все назначенные в него офицеры находятся в подчинении у созывающего офицера, который правомочен возбуждать дело. Отсутствие юридической квалификации у офицеров, выносящих решения в военном суде, не дает им возможности действовать независимо и беспристрастно.

Заявитель также утверждал, что не была обеспечена открытость судебного разбирательства, так как рекомендации консультанта по военному судопроизводству трибуналу, утверждающему офицеру носили конфиденциальный характер; мотивировки принятых решений не приводились;

²⁰ См.: X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Сборник документов. М., 2001. С. 218.

²¹ Росс. газ. 2003. № 257. С. 5.

²² См., например: Макарова З.В. Справедливость в уголовном производстве // Правовая защита частных и публичных интересов. Челябинск, 2004. С. 9.

²³ См.: Ковалева Е.Л. Современный взгляд на проблему понимания правомерного поведения // Право и политика. 2001. № 7. С. 24.

²⁴ См.: Лукин В. Что для гражданина право, то для чиновника долг. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 г. // Росс. газ. 2005. № 62 (3733). С. 13–14.

²⁵ См.: Европейский Суд по правам человека. Избр. решения. В 2-х т. / Пред. редколл. В.А. Туманов. М., 2000.

процесс утверждения приговора проходил исключительно в административном порядке, без соблюдения процессуальных гарантий.

По утверждению заявителя, рассматривающий его дело военный трибунал не был судом, созданным на основании закона, поскольку нормативные акты, регулирующие его деятельность, неточны и расплывчаты.

Комиссия отметила, что в составе военного трибунала, рассматривавшего дело А. Финдли, не было профессиональных судей и дипломированных юристов, что он был создан *ad hoc* и что созывающий офицер имел право распустить трибунал до или во время суда.

В отношении “беспристрастности” есть два аспекта. Во-первых, трибунал должен быть свободен от субъективных предубеждений. Во-вторых, он должен быть объективно беспристрастен, т. е. должен исключать какие-либо сомнения.

Суд отмечает, что созывающий военный трибунал офицер играл значительную роль до начала слушаний по делу А. Финдли. Он решал, какие обвинения должны быть предъявлены и какой тип военного трибунала подходит для данного дела. Он созывал трибунал, назначал его членов, а также офицеров, которые осуществляли обвинение и защиту.

В его задачу входила подготовка доказательств по делу, причём он имел право отмечать в показаниях те из них, которые могли быть объявлены неприемлемыми. Он обеспечивал участие в суде свидетелей обвинения, а также тех свидетелей, которых требовала защита.

По этим основаниям суд, как и Комиссия, полагает, что созывающий офицер был центральной фигурой в судебном деле А. Финдли.

Члены трибунала, назначенные созывающим офицером, были ниже его по званию. Многие из них, включая председателя, находились под его командованием. Более того, созывающий офицер имел полномочия распустить военный трибунал либо до, либо во время суда.

Поскольку все члены военного трибунала, который рассматривал дело А. Финдли, были ниже по званию созывающего офицера и находились под его началом, сомнения заявителя по поводу независимости и беспристрастности суда объективно оправданны.

Суд счел существенным то обстоятельство, что офицер, созывающий трибунал, действует и как офицер, утверждаю-

щий его решения. Приговор военного трибунала вступает в силу лишь после его утверждения, причём офицер имеет право изменять приговор так, как считает целесообразным. Это противоречит принципу, что право принимать решения, которые не могут быть изменены несудебными властями, — неотъемлемое право самого суда и является одним из компонентов его независимости, которой требует п.1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

По этим основаниям суд единогласно постановил, что нарушение п.1 ст. 6 Конвенции имело место.

Суд постановил, что:

а) государство-ответчик должно в течение трёх месяцев выплатить А. Финдли в возмещение расходов 23 956, 25 (двадцать три тысячи девятьсот пятьдесят шесть фунтов стерлингов и двадцать пять пенсов) за вычетом 26 891 (двадцати шести тысяч восьмисот девяносто одного) французского франка;

б) по истечении трёхмесячного срока и до погашения уплачивается простой процент из расчёта 8% годовых²⁶.

Данное дело ярко иллюстрирует необходимость наличия всех пяти элементов (публичности; разумности срока; независимости и беспристрастности суда; законности суда; права на защиту) для признания судебного разбирательства соответствующим требованиям справедливости.

В заключение в качестве резюме мы хотели бы отметить, что справедливость есть комплексная ценность особого порядка. Являясь общечеловеческой универсальной категорией нравственности, она, вместе с тем, выступает в качестве правовой ценности, каковая есть истинная мера для определения соизмеримости деяния и наказания. Справедливость служит также практической категорией судопроизводства. Последнее признается справедливым при соблюдении следующих основных элементов: 1) публичности рассмотрения дела; 2) разумности срока рассмотрения; 3) равноправия, независимости и беспристрастности суда; 4) законности суда, 5) права подсудимого на защиту. Данный подход находится в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

²⁶ См.: там же. С. 403–410.